

А.И. Бастрыкин,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
Доктор юридических наук, профессор

Подготовка к Хабаровскому процессу и его значение для международного права

В конце 1949 года на Дальнем Востоке состоялся процесс, несправедливо забытый на многие годы. Тогда в Хабаровске прошел суд, вошедший в историю как «Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками». В историографии он также получил название «Нюрнберг на Амуре».

Несмотря на то, что Хабаровский процесс не получил статуса международного трибунала в силу ряда причин, о которых речь пойдет ниже, этот суд продемонстрировал неотвратимость наказания для виновных в совершении особо изощренных преступлений против человечности.

Не только правовой, но и нравственный приговор был вынесен бывшим военнослужащим Квантунской армии Японии, которым инкриминировалось создание

и применение бактериологического (биологического) оружия в период Второй мировой войны.

Хабаровский судебный процесс стал закономерным продолжением Токийского, и большая заслуга в том, что этот суд состоялся, принадлежит именно советскому руководству, политическая воля которого в условиях разразившейся «Холодной войны» позволила по крупицам собрать доказательства человеконенавистнических экспериментов и провести следствие, итогом которого стали обвинительные приговоры тем, кто стоял за разработкой и использованием бактериологического (биологического) оружия.

Следственная комиссия начала работу по сбору доказательств о подготовке биологической войны и опытах на людях еще в сентябре 1945 года после того, как в руках советской разведки оказались материалы японских военнослужащих. О результатах этой работы докладывалось лично И.В.Сталину.

Советскими юристами были собраны необходимые доказательства вины военнослужащих Квантунской армии в разработке и применении

бактериологического (биологического) оружия, однако политика Запада по отношению к японским милитаристам после фултонской речи Уинстона Черчилля стала смягчаться, в то же время усилилась ее антисоветская направленность.

Этот антисоветский вектор западной политики проявлялся даже в работе над общим делом борьбы с нацизмом – в рамках подготовки и проведения Токийского трибунала советские обвинители передавали главному обвинителю на процессе Джозефу Кинану письменные показания начальника производственного отдела отряда №731 (с 1941 по 1943 гг.) Киоси Кавасима и начальника производственного отдела отряда №731 (с 1943 по 1945 гг.) Томио Карасава. Эти свидетельства достаточно полно раскрывали преступления правящих японских милитаристов по производству и испытанию бактериологического (биологического) оружия. Данные материалы западными коллегами приобщены к уголовному делу не были в силу их якобы

недостоверности¹. В научной литературе отмечается, что определенный интерес в том, чтобы воспрепятствовать расследованию чудовищных преступлений японских военных, имел ряд влиятельных лиц, и советская сторона впоследствии не стала предоставлять в рамках Токийского процесса иные доказательства опытов над людьми японскими военными². Японские историки также подтверждают эту версию, отмечая, что США в данном вопросе искали исключительно научные данные, а не доказательства вины японских военных³.

Так, известный отечественный востоковед, переводчик Г.Г. Пермяков, непосредственно участвовавший в подготовке к Хабаровскому процессу, особо подчеркивал, что идеологу разработки бактериологического (биологического) оружия генералу Исии Сиро повезло: в Японии, куда он успел сбежать, его нашли американцы и вывезли в США. Там

¹ Пермяков, Г. Г. Зона смерти : [из личного архива : о знаменитом Хабаровском процессе над японскими военными преступниками, проводившими испытание бактериологического оружия на людях] / Г. Г. Пермяков // Тихоокеан. звезда. — 2000. — 11 февр. http://www.toz.khv.ru/page.php?page=1249&date_id_num=2000-02-11, дата доступа: 18.10.2021.

² Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. С. 441-442.

³ Tsuneishi, Keiichi. Unit 731 and the Japanese Imperial Army's Biological Warfare Program <http://www.japanfocus.org/-Tsuneishi-Keiichi/2194>, дата доступа: 18.10.2021.

Исии помогал в раскрытии секретов производства бактериологического (биологического) оружия, за что американцы фактически и «избавили» его от судебного преследования. В США Исии Сиро прожил до самой смерти в 1959 году⁴.

В ноябре 1948 года в Советском Союзе началась активная подготовка к проведению судебного процесса над группой бывших военнослужащих японской Квантунской армии: они обвинялись в создании и применении бактериологического (биологического) оружия, то есть в тех деяниях, которые так и не стали предметом рассмотрения в Токио.

Однако, несмотря на непринятие в Токио доказательств, собранных СССР, для Хабаровского процесса приговор Токийского трибунала стал важнейшим «отправным» пунктом: именно в нем был юридически установлен факт спланированной со стороны Японии агрессивной войны против СССР⁵. Более того, как отмечалось в приговоре, агрессивная

⁴ Пермяков, Г. Г. Зона смерти : [из личного архива : о знаменитом Хабаровском процессе над японскими военными преступниками, проводившими испытание бактериологического оружия на людях] / Г. Г. Пермяков // Тихоокеан. звезда. — 2000. — 11 февр. http://www.toz.khv.ru/page.php?page=1249&date_id_num=2000-02-11, дата доступа: 18.10.2021.

⁵ Judgment International Military Tribunal for the Far East: Chapter VI «Japanese Aggression Against the U.S.S.R.», <http://www.ibiblio.org/hyperwar/PTO/IMTFE/IMTFE-6.html>, The Public's Library and Digital Archive, дата доступа: 18.10.2021.

война была одним из основных элементов японской национальной политики⁶.

За отбор фигурантов для открытого процесса в Хабаровске отвечало Министерство внутренних дел СССР⁷. Г.Г. Пермяков отмечал, что в 1946 году из Москвы в Хабаровск поступила шифровка, в которой МВД просило выявлять и допрашивать пленных японцев. Именно в рамках этих допросов советские специалисты из Хабаровска и выявили 731-й отряд, а впоследствии и установили, что помимо рядовых среди военнопленных есть и высшие чины – генералы японской армии

Советские следователи тщательно собирали любую значимую для процесса информацию, ведь часть документов японские военные успели уничтожить, они также сожгли тела подопытных людей, взорвали свои базы и лаборатории. Наиболее важные документы и образцы оружия забрали с собой и бежали⁸.

⁶ Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. С. 404.

⁷ Главное управление по делам военнопленных и интернированных МВД СССР.

⁸ Моримура, С. Кухня дьявола [Электронный ресурс] / С. Моримура. — Москва : Прогресс, 1983. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/research/morimura/index.html> (дата обращения: 18.10.2021).

Следует подчеркнуть, что при подготовке к Хабаровскому процессу Советский Союз проделал огромную работу по поиску сотрудников «смертельного» отряда № 731 в рядах японских военнопленных⁹. Для процесса специально отбирались военные, находившиеся на разных постах, начиная с высшего командования и заканчивая рядовыми служащими. Это делалось с целью получения объективных данных о масштабах проводимых японцами опытов.

Интенсивные допросы потенциальных обвиняемых начались в октябре 1949 года. На допросах обязательно присутствовали члены приглашенной из Москвы группы ученых-микробиологов. Постепенно, по мере допросов военнопленных стала проступать масштабная картина преступной деятельности подразделений бывшей Квантунской армии.

Г.Г. Пермяков подчеркивал, что собранными материалами их команда очень гордилась: они допросили тысячи военнопленных, провели с ними

⁹ Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С. Очерки истории чумы: В 2-х кн. Кн. 2. Чума бактериологического периода. М., 2006, Очерк 34. Чума от дьявола в Китае (1933–1945) <http://www.supotnitskiy.ru/book/book3.htm#1> дата доступа: 18.10.2021

большую работу, и в итоге японцы начали сотрудничать с переводчиками и следствием¹⁰. Сложность этой работы заключалась в психологии японской нации: на протяжении многих лет японцам внушали из самых разных источников, что их народ богоизбранный¹¹.

В итоге перед судом в декабре 1949 года в Хабаровске предстали двенадцать человек во главе с бывшим главнокомандующим японской Квантунской армией генералом Ямада Отодзо.

Необходимость проведения открытого судебного процесса над группой японских военнопленных, которые принимали участие в подготовке биологической войны со стороны Японии против СССР, отмечалась в докладной записке начальника договорно-правового отдела МИД СССР С.А. Голунского заместителю министра иностранных дел В.А. Зорину в августе 1948 года¹². В частности, подчеркивалось, что ряд допрошенных в качестве свидетелей японцев по уголовному делу, которое

10 Пермяков Г. Зона смерти // Тихоокеанская звезда. 11 февраля 2000 г. http://www.toz.khv.ru/page.php?page=1249&date_id_num=2000-02-11, дата доступа: 18.10.2021

11 Идеологическую основу таких воззрений составляли труды, например, Окавы Шумей: его книги «Азия, Европа, Япония» и «Япония и путь японцев» стали очень популярными.

¹² Докладная записка С.А.Голунского.02.08.1948г. л.32-35, Архив внешней политики МИД России.

слушалось на тот момент в Токио, планировалось отправить для дачи показаний, однако по целому ряду причин, о которых говорилось выше, этого сделано не было.

В записке также излагались первоначально полученные следствием данные, которых было достаточно для инициирования судебного процесса. Одним из таких оснований, как писал С. Голунский, стали опыты японцев над советскими гражданами, которые находились на территории Манчжурии.

Отмечалась также необходимость использования для проведения Хабаровского процесса материалов Министерства государственной безопасности¹³. И такие материалы благодаря разведывательной деятельности в 1930-1945 годах в распоряжении советских властей имелись: так, в ходе Дальневосточной кампании советских войск военная контрразведка «СМЕРШ» в августе-сентябре 1945 года получила большой объем документов, уличавших японских военных в подготовке биологической войны.

¹³ Там же, л.36

В октябре 1949 года после кропотливой работы советского следствия и дипломатов Министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов и замминистра иностранных дел СССР А.А. Громыко под грифом «Совершенно секретно» направили И.В. Сталину докладную записку¹⁴. В ней отмечалось, что среди японских военнопленных обнаружено более 200 бывших сотрудников «Противоэпидемического отряда 731», его филиалов и что имеющиеся в распоряжении следственных органов МВД СССР материалы дают достаточные основания для проведения открытого судебного процесса над руководителями этого отряда, а Министерство юстиции СССР и Прокуратура Союза ССР против организации процесса возражений не имеют.

После согласования с И.В. Сталиным постановление ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР № 4284-1788с от 8 октября 1949 года утвердили на заседании Политбюро ЦК¹⁵.

¹⁴ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1387. Л. 3.

¹⁵ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1078. Л. 247.

Расследование преступлений японцев проводилось оперативно-следственной группой МВД СССР и Следственным управлением МВД СССР по Хабаровскому краю с 22 октября по 13 декабря 1949 года.

После завершения предварительного расследования Генеральным прокурором совместно с Министром внутренних дел и Министром юстиции В.М. Молотову было направлено предложение, в частности: арестовать и судить генерала Ямаду, переквалифицировать статью всем обвиняемым и судить их в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания немецко-фашистских преступников за злодеяния, совершенные против советских граждан». Как пояснялось, «хотя в этом Указе японские военные и не упомянуты, однако их преступная деятельность аналогична преступлениям немецко-фашистской армии»¹⁶.

16 декабря 1949 года военный прокурор Приморского военного округа полковник юстиции

¹⁶ АВПРФ. Ф. 0146. Оп. 31. П. 292. Д.36. Л. 9-12.

А.Березовский утвердил **обвинительное заключение**, в котором отмечалось, что, осуществляя планирование и подготовку агрессивной войны против СССР и других государств, японские империалисты для достижения своих целей намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали преступные средства истребления людей – оружие биологической войны¹⁷.

Заседания Хабаровского процесса, как и трибуналов в Нюрнберге и Токио, проводились в открытом режиме с некоторыми исключениями: дела рядовых работников отряда 731 по согласованию с органами прокуратуры рассматривались в рамках закрытых судебных заседаний.

Участие в суде принимали генерал-майор юстиции Д.Д. Чертков (председатель), члены — полковник юстиции М.Л. Ильницкий и подполковник юстиции И.Г.Воробьёв. Обвинение поддерживал государственный советник юстиции 3-го класса Л.Н. Смирнов, защиту осуществляли адвокаты Г.К. Прокопенко, В.П. Лукьянцев, Д.Е. Болховитинов, Н.К.

¹⁷ Рагинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых: по материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985. С. 9.

Боровик, Н.П. Белов, С.Е. Санников, А.В. Зверев и П.Я. Богачёв¹⁸.

Каждый из них внес свой вклад в ход и результаты этого судебного процесса: это были опытейшие юристы, досконально знавшие тонкости не только советского права, но и новых реалий – формировавшегося также благодаря и их усилиям международного уголовного права.

И этот опыт, безусловно, учитывался при выборе специалистов для организации и проведения Хабаровского процесса: все они были опытными и профессиональными юристами, чья работа была отмечена высокими наградами. Так, полковнику юстиции Михаилу Леонидовичу Ильницкому (впоследствии - генерал-майор юстиции) были вручены медали «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией», орден Красного Знамени, орден Красной Звезды, орден Ленина¹⁹

¹⁸ Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. С. 4.

¹⁹ Официальный сайт музейного комплекса «Дорога памяти», участник Великой Отечественной войны Ильницкий Михаил Леонидович <https://1418museum.ru/heroes/33712746/>, дата доступа: 20.10.2021.

Председательствующий на процессе – генерал-майор юстиции Дмитрий Дмитриевич Чертков - в представлениях к наградам характеризуется как специалист с большим опытом практической работы: к началу Хабаровского процесса в органах прокуратуры он работал почти 30 лет. Д.Д. Чертков во время Великой Отечественной войны побывал в командировках во всех военных прокуратурах действующих флотов и флотилий, проявил себя как способный руководитель. Он оперативно организовывал работу военных прокуратур в военное время, активно содействовал укреплению дисциплины на флоте. Более того, руководством неоднократно отмечалась и серьезная теоретическая подготовка Дмитрия Дмитриевича: он регулярно работал над пополнением своих специальных и общих знаний, а также активно занимался написанием научных трудов по вопросам советского права. Он в мелочах знал все отрасли прокурорско-следственной работы²⁰. Профессионализм, научные заслуги Д.Д. Черткова и его участие в общественно-политической жизни были

²⁰ Представление к награде Д.Д.Черткова, ЦВМА. Фонд 3. Опись 1. Единица хранения 603. <https://pamyat-naroda.su/awards/recommends/50110454> , дата доступа: 20.10.2021

отмечены медалью «За боевые заслуги», орденом Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени. Несмотря на уже имеющиеся к началу Хабаровского процесса заслуги - например, участие в Полтавском процессе 1947 года над нацистскими военными преступниками, известность Дмитрий Дмитриевич получил именно благодаря проведению Хабаровского процесса.

Следует подчеркнуть, что особый вклад в итоги состоявшегося в Хабаровске в 1949 году процесса внёс юрист Лев Николаевич Смирнов, который также имел уже опыт поддержания обвинения против нацистских преступников – он был помощником Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе – Романа Андреевича Руденко, а затем участвовал и в Токийском процессе. Он досконально знал специфику сбора доказательств и проведения таких трибуналов. Его высочайший профессионализм и опыт ценились не только в Советском Союзе, где впоследствии он занимал должность Председателя Верховного суда РСФСР, но и далеко за его пределами: Лев Николаевич был членом Постоянного консультативного комитета

экспертов Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с преступниками, членом Совета Международной организации юристов-демократов и почетным доктором юридических наук нескольких зарубежных университетов²¹.

Свой профессиональный путь Л.Н.Смирнов начинал со службы следователем, в военное время был призван в армию и служил военным следователем на Ленинградском фронте. Не понаслышке знал об ужасах блокады Ленинграда: во многом это и определило участие Льва Николаевича в процессах в Нюрнберге и Токио. Заслуги перед Отечеством Л.Н.Смирнова были высоко оценены – ему было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда, он был награждён тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Отечественной войны 1 степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды²².

В ходе следствия было также установлено, что Япония, несмотря на действовавший с апреля 1941 года

²¹ Стародубова, Г. В. Право, рожденное революцией / Г. В. Стародубова, Ю. А. Иванов // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 3. – С. 8-54., С.51.

²² Официальный сайт проекта «Герои страны», Лев Николаевич Смирнов, https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=13129, дата доступа: 20.10.2021.

пакт о нейтралитете с СССР, тщательно готовилась к войне с Советским Союзом: так, согласно плану обучения вооруженной диверсии на 1943 год, одними из основных целей обучения в Разведывательном Управлении Квантунской армии были помимо воспитания непримиримого антисоветского и антикоммунистического духа - информирование о способах обращения с простейшими ядами²³.

Готовясь к войне против Советского Союза и других государств, японские правящие круги и национальные спецслужбы возлагали большие надежды на применение в боевых условиях бактериологического (биологического) оружия. Оно рассматривалось японскими милитаристами как средство, способное сыграть чуть ли не определяющую роль в исходе войны²⁴.

Уже после разгрома японцев командующий Квантунской армией Ямада Отодзо отмечал, что стремительное продвижение Советской армии вглубь Маньчжурии лишило японцев возможности применять

²³ План обучения вооруженной диверсии на 1943 год, Арх.дело №137, Архив ФСБ России.

²⁴ Христофоров В.С. Хабаровский процесс 1949 г. по материалам Центрального архива ФСБ России // Великая победа. Т.8, С.229.

бактериологическое (биологическое) оружие против СССР и других стран²⁵.

Как установило расследование, после захвата Маньчжурии японским Генеральным штабом и Военным министерством вскоре на ее территории была организована бактериологическая лаборатория, возглавляемая идеологом ведения бактериологической войны генерал-лейтенантом медицинской службы Исии Сиро. Лаборатория стала частью Квантунской армии. В ней производились изыскания в области применения бактерий острых инфекционных заболеваний для ведения наступательной биологической войны²⁶.

Эти учреждения для конспирации были обозначены как «отряд № 731» и «отряд № 100». Главной причиной создания таких отрядов была необходимость обеспечить себе преимущество при нападении на Советский Союз, в ходе которого японское командование рассчитывало применить бактериологическое (биологическое) оружие, что подтверждалось показаниями обвиняемых²⁷.

²⁵ Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих Японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 27.

²⁶ Там же, С.7-8.

²⁷ Там же. С.25, 32, 87, 94.

Для установления фактических данных и обстоятельств по материалам уголовного дела военный прокурор А. Березовский назначил судебно-медицинскую экспертизу, которая подтвердила, что деятельность отрядов №№ 731 и 100 Квантунской армии была направлена на разработку и производство бактериологического (биологического) оружия, а также изучение методов его применения, в частности, с использованием для этой цели насильственного заражения живых людей. В состав экспертной комиссии входили ведущие советские микробиологи и эпидемиологи²⁸.

Так, в ходе следствия были собраны конкретные доказательства преступной деятельности сотрудников отряда № 731 и его филиалов по созданию, испытанию и использованию в боевых действиях бактериологического (биологического) оружия, проведению опытов над людьми

Отряд был создан в Маньчжоу-Го по секретному указанию правительства Японии в 1933 году под

²⁸ Христофоров В.С. Хабаровский процесс 1949 г. по материалам Центрального архива ФСБ России // Великая победа. Т.8, С.233.

названием «Главная база управления по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии»²⁹. Впоследствии показаниями обвиняемых подтвердится, что целью создания этого отряда была подготовка бактериологической войны в основном против Советского Союза, а также против Монгольской Народной Республики и Китая. На отряд № 100 в свою очередь японцы возлагали задачу по проведению диверсионных мероприятий – заражению эпидемическими бактериями пастбищ скота и водоёмов, и в этой части отряд № 100 был тесно связан с разведывательным отделом штаба Квантунской армии³⁰. В отрядах велась подготовка специальных диверсионных групп для заражения населения, посевов, скота и водоемов.

Предварительным расследованием было также установлено, что направляемая Генеральным штабом Японии и командующим Квантунской армией практическая деятельность бактериологических

²⁹ Моримура, С. Кухня дьявола [Электронный ресурс] / С. Моримура. — Москва : Прогресс, 1983. Режим доступа: http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/MORIMURA/kuhnya.txt_with-big-pictures.html дата обращения: 20.10.2021.

³⁰ Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. С. 9-10.

отрядов №№ 731 и 100 заключалась в подготовке и ведении бактериологической войны и входила составной частью в общий план преступного заговора правящей клики Японии³¹. По некоторым данным, в отряде № 731 было убито от трех до десяти тысяч человек.

В итоге бактериологическое (биологическое) оружие апробировалось и применялось против советских и монгольских войск в период боев на р. Халхин-Гол (1939 г.) и в войне против Китая (1940-1942 гг.). В 1940-1941 гг. к границе СССР направлялись группы, которые заражали водоемы в пограничных местностях³².

Говоря о распространении инфекционных заболеваний со стороны японцев, вспоминают, что в 1930-х годах в китайском журнале вышла публикация о странной эпидемии чумы, которой никогда раньше в этом районе страны не было. Впоследствии именно тот самый выпуск журнала и показывал «соратникам»

³¹ Обвинительное заключение по делу бывших военнослужащих японской армии. Газета «Правда» №358 (11465) от 24 декабря 1949 г.; Газета «Правда» №359 (11466) от 25 декабря 1949 г.

³² Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. С. 7.

идейный вдохновитель создания бактериологического (биологического) оружия Исии Сиро³³.

Не так давно рассекреченные ФСБ России документы стали для широкой общественности абсолютным доказательством планов японского командования по заражению опасными болезнями советских граждан. Так, на заседании японского Центрального комитета обороны 10 июня 1942 года член комитета Нагатомо особо подчеркивал необходимость диверсионных методов борьбы с противником с применением ядов, очевидно, делая ставку именно на такие методы. Причем таким мероприятиям, как отмечал военный, следует обучать в мирное время³⁴.

Значимость таких экспериментов подтверждалась даже тем, что в эти отряды направлялись выпускники самых престижных японских университетов, весь цвет японской науки служил в таких фабриках смерти³⁵.

³³ Цит. по «Палачи ада / А.Г.Звягинцев». – М. : РИПОЛ классик, 2020. – 400 с. : ил. – (Научно-популярная серия РФФИ), с.198-199.

³⁴ Из рассекреченных архивов ФСБ России: Стенографическая запись 10-го заседания центрального комитета обороны от 10 июня 1942 года, Арх.дело №838.

³⁵ Хабаровский процесс 1949 года и нечеловеческие эксперименты над людьми в бактериологическом отряде № 731 японской Квантунской армии, Алепко Александр Валентинович, Журнал «Культура и наука Дальнего Востока»: 1 (26): 2019 Страницы: 63-70. С.65.

Документы, вещественные доказательства, свидетельские показания, заключения экспертов и признания подсудимых в ходе процесса стали подтверждением того, что японские власти намеревались в широких масштабах применить против своих противников, в том числе против Советского Союза, бактериологическое (биологическое) оружие. При этом они сознательно нарушали нормы международного гуманитарного права, а именно Женевский протокол от 17 июня 1925 года «О запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств»³⁶.

Трибунал в Хабаровске установил степень виновности каждого обвиняемого: все подсудимые признали себя виновными. Они были приговорены к лишению свободы на различные сроки, вплоть до 25 лет лишения свободы.

К сожалению, приходится констатировать, что Хабаровский процесс в советской и российской юридической науке, а также

³⁶ Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств (Женева, 17 июня 1925 года), СПС Гарант, дата доступа: 18.10.2021.

зарубежными учеными-юристами не так изучен, как Нюрнбергский и Токийский трибуналы³⁷, фактически он был несправедливо предан забвению. Во многом, конечно, это связано и с тем фактом, что согласно постановлению ЦК ВКП (б) и Совета министров СССР в центральной прессе о ходе и результатах Хабаровского процесса был опубликован лишь краткий отчет³⁸. Подробности о процессе публиковались только в местной прессе³⁹. Таким образом, общественность не получала информации о ходе этого процесса в том

³⁷ Супотницкий, М. В. Чума от дьявола в Китае (1933–1945) / М. В. Супотницкий, Н. С. Супотницкая // Очерки истории чумы : В 2-х кн. Кн. 1 : Чума добактериологического периода / М. В. Супотницкий, Н. С. Супотницкая. — Москва : Вузов. кн., 2006. — 486 с.; Черняева, Н. Прикосновение руки Люцифера : [о заседаниях Хабаровского военного суда над японскими военными врачами и чиновниками] / М. Черняева, Н. Колесников, А. Светлов // Приамур. ведомости. — 2006. — 17 авг.; Юдин, Б. Г. Из истории биомедицинских исследований на человеке : Хабаровский процесс 1949 г. [Электронный ресурс] / Б. Г. Юдин // Вопр. истории естествознания и техники. — 2009. — № 4.; Юдин, Б. Г. Научное познание человека и ценности / Б. Г. Юдин // Гуманитар. науки: теория и методология. — 2014. — № 1. — С. 35–47; Барышев, В. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события) [Электронный ресурс] / В. Барышев // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2009. — № 3; Бондаренко, Е. Ю. Судьбы пленных. Токийский и Хабаровский международные процессы над японскими военными преступниками и последствия / Е. Ю. Бондаренко // Россия и АТР. — 1993. — № 1. — С. 117–123; Кузнецов, Д. В. Хабаровский процесс 1949 г. [Электронный ресурс]; Акияма, Х. Особый отряд 731 / Х. Акияма. — Москва: Изд-во иностр. лит., 1958. — 152 с.; Моримура, С. Кухня дьявола [Электронный ресурс] / С. Моримура. — Москва : Прогресс, 1983.

³⁸ Газета «Правда» № 359 (114566) от 25 декабря 1949 г.

Газета «Правда» № 358 (114565) от 24 декабря 1949 г.

Газета «Правда» №360 (11467) от 26 декабря 1949 г.

Газета «Правда» №361 (11468) от 27 декабря 1949 г.

Газета «Правда» №362 (11469) от 28 декабря 1949 г.

Газета «Правда» №363 (11470) от 29 декабря 1949 г.

Газета «Правда» №364 (11471) от 30 декабря 1949 г.

³⁹ ГАХК. Тихоокеанская звезда. — 25 декабря. — 1949. - №303

ГАХК. Тихоокеанская звезда. — 27 декабря. — 1949. - №304

ГАХК. Тихоокеанская звезда. — 28 декабря. — 1949. - №305

ГАХК. Тихоокеанская звезда. — 29 декабря. — 1949. - №306

ГАХК. Тихоокеанская звезда. — 30 декабря. — 1949. - №307

объеме, в котором это было необходимо для понимания его сути.

Вопрос освещения результатов Хабаровского процесса возник уже позже, когда Правительство США не ответило на ноты от советского Правительства, в которых СССР предлагало в связи с установленными приговором Хабаровского процесса фактами создать еще один международный военный суд и привлечь к ответственности тех, кто избежал наказания за свои бесчеловечные деяния. Среди этих лиц – сам Император Хирохито, Исии Сиро – генерал-лейтенант медицинской службы, идеолог создания бактериологического (биологического) оружия, бывший начальник «731-ого отряда», Китано Масадзо – генерал-лейтенант медицинской службы, также бывший начальник «731-ого отряда», Вакамацу Юдзиро – генерал-майор ветеринарной службы, бывший начальник «отряда 100», Касахаро Юкио – генерал-лейтенант, начальник Квантунской армии в 1942-1945 гг. Более того, советское Правительство готово было предоставить все материалы, свидетельствующие о преступлениях этих лиц.

Спустя несколько месяцев после этой ноты Министр иностранных дел СССР А.Я. Вышинский в письме Министру юстиции СССР К.П. Горшенину⁴⁰ подчеркнул необходимость опубликования более подробной информации о ходе и результатах Хабаровского процесса - в больших пределах, нежели было напечатано в газете «Правда», и использовать для этого недавно вышедший в печать Сборник материалов Хабаровского процесса⁴¹.

Вторая нота от СССР Правительству США спустя более чем три месяца ожиданий – в конце мая 1950 года – была уже более жесткой и сухой по стилю: в ней повторно подчеркивалась необходимость создания международного трибунала. В июне 1950 года американская сторона в ответ на вопрос о получении второй ноты сообщила СССР о том, что возражает против обвинений в адрес императора Хирохито, и позиция эта неизменна. Третья нота советского правительства была направлена в декабре 1950 года после доклада И.В. Сталину и уже содержала прямое

⁴⁰ Письмо Министра иностранных дел Союза ССР А.Я. Вышинского Министру юстиции Союза ССР Горшенину К.П. 04.05.1950г. л.148, Архив внешней политики МИД России.

⁴¹ Речь идет о Материалах судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950.

негодование относительно «покровительства США военным преступникам». В частности, отмечалось, что «среди широкой общественности также растет недоумение» в связи с данным фактом.

Подобное бездействие со стороны американской стороны было вполне объяснимо, и тем самым очевиден факт того, что, если бы Хабаровский процесс не состоялся, японские военные, причастные к разработке и использованию бактериологического (биологического) оружия, вряд ли понесли бы заслуженное наказание, а их преступления, возможно, замалчивались до сих пор.

Нюрнбергский, Токийский и Хабаровский процессы стали основой для формирования и развития современного международного права. Огромное историческое значение имел сам факт судебного преследования военных преступников и их наказания, и, несмотря на то, что процесс не имел статуса международного трибунала, работа советского следствия по установлению фактов разработки и применения бактериологического (биологического) оружия получила большое признание.

Безусловно, именно успех Хабаровского процесса убедил государства в необходимости принятия впоследствии запретов разработки и применения бактериологического (биологического) оружия на международном уровне. Результатом работы в этой сфере стала принятая 10 апреля 1972 года «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинного оружия и об их уничтожении»⁴².

В настоящее время особенно важно, чтобы человечество помнило уроки войны, и в этой связи сложно переоценить значение для мировой общественности состоявшегося в сентябре 2021 года международного научно-практического форума «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы»⁴³. Он продолжил комплекс мероприятий, направленных на сохранение исторической правды и справедливой оценки событий Второй мировой и Великой Отечественной войн. На

⁴² Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 года, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml

⁴³ Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы, <https://historyrussia.org>, Официальный сайт Российского исторического общества, дата доступа: 18.10.2021.

форуме были представлены рассекреченные архивные документы ФСБ России, МВД России, Архива внешней политики МИД России, Государственного архива Хабаровского края, Хабаровского краеведческого музея им. Н.И. Гродекова. Их изучение позволит открыть неизвестные для широкой общественности страницы истории Хабаровского процесса.

Документальные материалы Хабаровского и Нюрнбергского процессов, а также Токийского трибунала должны стать составной частью образовательных программ не только для обучения юристов и историков в высших учебных заведениях, но и для школьников, поскольку глубокая исследовательская работа архивных материалов необходима для предотвращения фальсификации истории нашей страны.

Сегодня Следственный комитет России существенно активизировал работу по сохранению памяти подвига наших предков. С этой целью в ведомстве создано отделение по расследованию преступлений, связанных с реабилитацией нацизма и фальсификацией истории Отечества, а в 2021 году по

инициативе СК России усилено наказание за реабилитацию нацизма, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, введена уголовная ответственность за публичное оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны⁴⁴. Это значительно расширяет возможности борьбы с такими проявлениями, способствует реализации превентивной функции уголовного права и, конечно, помогает сохранению памяти о событиях Великой Отечественной войны и ее героях.

⁴⁴ Федеральный закон от 05.04.2021 № 59-ФЗ "О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации". "Собрание законодательства РФ", 12.04.2021, N 15 (Часть I), ст. 2426.

Библиографический список:

Judgment International Military Tribunal for the Far East:
Chapter VI «Japanese Aggression Against the U.S.S.R.»,
<http://www.ibiblio.org/hyperwar/PTO/IMTFE/IMTFE-6.html>, The Public's Library and Digital Archive

Tsuneishi, Keiichi. Unit 731 and the Japanese Imperial Army's Biological Warfare Program
<http://www.japanfocus.org/-Tsuneishi-Keiichi/2194>

Газета «Правда» №360 (11467) от 26 декабря 1949 г.

Газета «Правда» №361 (11468) от 27 декабря 1949 г.

Газета «Правда» №362 (11469) от 28 декабря 1949 г.

Газета «Правда» №363 (11470) от 29 декабря 1949 г.

Газета «Правда» №364 (11471) от 30 декабря 1949 г.

ГАХК. Тихоокеанская звезда. – 25 декабря. – 1949. -
№303

ГАХК. Тихоокеанская звезда. – 27 декабря. – 1949. -
№304

ГАХК. Тихоокеанская звезда. – 28 декабря. – 1949. -
№305

ГАХК. Тихоокеанская звезда. – 29 декабря. – 1949. -
№306

ГАХК. Тихоокеанская звезда. – 30 декабря. – 1949. - №307

Докладная записка С.А.Голунского.02.08.1948г. л.32-35, Архив внешней политики МИД России.

Из рассекреченных архивов ФСБ России: Стенографическая запись 10-го заседания центрального комитета обороны от 10 июня 1942 года, Арх.дело №838.

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 года, <https://www.un.org/ru/>

Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. 537 С.

Моримура, С. Кухня дьявола [Электронный ресурс] / С. Моримура. — Москва : Прогресс, 1983. Режим

доступа: http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/MORIMURA/kuhnya.txt_with-big-pictures.html

Официальный сайт музейного комплекса «Дорога памяти» <https://1418museum.ru/heroes/33712746/>

Официальный сайт проекта «Герои страны», https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=13129

Пермяков Г. Зона смерти // Тихоокеанская звезда. 11 февраля 2000 г.
http://www.toz.khv.ru/page.php?page=1249&date_id_num=2000-02-11

План обучения вооруженной диверсии на 1943 год, Арх.дело №137, Архив ФСБ России.

Представление к награде Д.Д.Черткова, ЦВМА. Фонд 3. Опись 1. Единица хранения 603. <https://pamyat-naroda.ru/awards/recommends/50110454>

Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств (Женева, 17 июня 1925 года), СПС Гарант

Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1387. Л. 3.

Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1078. Л. 247.

Рагинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых: по материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985.

Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С. Очерки истории чумы: В 2-х кн. Кн. 2. Чума бактериологического периода. М., 2006, Очерк 34. Чума от дьявола в Китае (1933–1945)

<http://www.supotnitskiy.ru/book/book3.htm#1>

Стародубова, Г. В. Право, рожденное революцией / Г. В. Стародубова, Ю. А. Иванов // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 3. – С. 8-54.

Цит. по «Палачи ада / А.Г.Звягинцев». – М. : РИПОЛ классик, 2020. – 400 с. : ил. – (Научно-популярная серия РФФИ), с.198-199.

Хабаровский процесс 1949 года и нечеловеческие эксперименты над людьми в бактериологическом отряде № 731 японской Квантунской армии, Алепко Александр Валентинович, Журнал «Культура и наука Дальнего Востока»: 1 (26): 2019 Страницы: 63-70.

Христофоров В.С. Хабаровский процесс 1949 г. по материалам Центрального архива ФСБ России // Великая победа. Т.8.

Preparation for the Khabarovsk War Crime trials and its significance for International law

BASTRYKIN ALEXANDR I.

Investigative Committee of the Russian Federation, 2, Tekhnicheskyy per., Moscow, 105005, Russian Federation

The author analyzes the circumstances of development and use of bacteriological weapons by militaristic Japan on the basis of archival documents. The investigation reveals the preparation of materials by the investigative authorities of the Ministry of Internal Affairs of the USSR for this process, with the involvement of specialists - scientists-microbiologists, which made it possible to conduct the process in a short time.

The article asserts the historical significance of the Khabarovsk trial, the trial of the former Japanese war criminals of the Kwantung Army, held on December 25-30, 1945 for the development of international law relating to the prohibition of bacteriological weapons.

The author's main conclusion is that the Khabarovsk trial not only had a major impact on the development of the Convention on the prohibition of the development, production and stockpiling of bacteriological (biological) and toxin weapons and on their destruction but even today its results are very important for remembrance of the historical memory of the Great Patriotic War and World War II.

Keywords: Khabarovsk process; militaristic Japan; biological-warfare weapons; international law.

For citation:

References

Judgment International Military Tribunal for the Far East: Chapter VI «Japanese Aggression Against the U.S.S.R.», <http://www.ibiblio.org/hyperwar/PTO/IMTFE/IMTFE-6.html>, [The Public's Library and Digital Archive](http://www.ibiblio.org/hyperwar/PTO/IMTFE/IMTFE-6.html)

Tsuneishi, Keiichi. Unit 731 and the Japanese Imperial Army's Biological Warfare Program <http://www.japanfocus.org/-Tsuneishi-Keiichi/2194>

Gazeta «Pravda» №360 (11467) ot 26 dekabrya 1949 g.

Gazeta «Pravda» №361 (11468) ot 27 dekabrya 1949 g.

Gazeta «Pravda» №362 (11469) ot 28 dekabrya 1949 g.

Gazeta «Pravda» №363 (11470) ot 29 dekabrya 1949 g.

Gazeta «Pravda» №364 (11471) ot 30 dekabrya 1949 g.

GAXK. Tixookeanskaya zvezda. – 25 dekabrya. – 1949. -

№303

GAXK. Tixookeanskaya zvezda. – 27 dekabrya. – 1949. -

№304

GAXK. Tixookeanskaya zvezda. – 28 dekabrya. – 1949. -

№305

GAXK. Tixookeanskaya zvezda. – 29 dekabrya. – 1949. -

№306

GAXK. Tixookeanskaya zvezda. – 30 dekabrya. – 1949. -

№307

Dokladnaya zapiska S.A.Golunskogo.02.08.1948g. 1.32-35, Arxiv vneshnej politiki MID Rossii.

Iz rassekrechenny`x arxivov FSB Rossii: Stenograficheskaya zapis` 10-go zasedaniya central`nogo komiteta oborony` ot 10 iyunya 1942 goda, Arx.delo №838.

Konvenciya o zapreshhenii razrabotki, proizvodstva i nakopleniya zapasov bakteriologicheskogo

(biologicheskogo) i toksinnogo oruzhiya i ob ix unichtozhenii, odobrena rezolyuciej 2826 (XXVI) General'noj Assamblei ot 16 dekabrya 1971 goda, <https://www.un.org/ru/>

Materialy` sudebnogo processa po delu by`vshix voennosluzhashhix yaponskoj armii, obvinyaemy`x v podgotovke i primenenii bakteriologicheskogo oruzhiya. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury`, 1950. 537 S.

Morimura, S. Kuxnya d'yavola [E`lektronny`j resurs] / S. Morimura. — Moskva : Progress, 1983. Rezhim dostupa: http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/MORIMURA/kuhnya.txt_with-big-pictures.html

Oficial'ny`j sajt muzejnogo kompleksa «Doroga pamyati» <https://1418museum.ru/heroes/33712746/>

Oficial'ny`j sajt proekta «Geroi strany`», https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=13129

Permyakov G. Zona smerti // Tixookeanskaya zvezda. 11 fevralya 2000 g. http://www.toz.khv.ru/page.php?page=1249&date_id_num=2000-02-11

Plan obucheniya vooruzhennoj diversii na 1943 god, Arx.delo №137, Arxiv FSB Rossii.

Predstavlenie k nagrade D.D.Chertkova, CzVMA. Fond 3. Opis` 1. Edinicza xraneniya 603. <https://pamyat-naroda.ru/awards/recommends/50110454>

Protokol o zapreshhenii primeneniya na vojne udushlivy`x, yadovity`x i drugix podobny`x gazov i bakteriologicheskix sredstv (Zheneva, 17 iyunya 1925 goda), SPS Garant

Rossijskij gosudarstvenny`j arxiv social`no-politicheskoy istorii. F. 82. Op. 2. D. 1387. L. 3.

Rossijskij gosudarstvenny`j arxiv social`no-politicheskoy istorii. F. 17. Op. 3. D. 1078. L. 247.

Raginskij M.Yu. Militaristy` na skam`e podsudimy`x: po materialam Tokijskogo i Xabarovskogo processov. M.: Yuridicheskaya literatura, 1985.

Supotniczkij M. V., Supotniczkaya N. S. Ocherki istorii chumy`: V 2-x kn. Kn. 2. Chuma bakteriologicheskogo perioda. M., 2006, Ocherk 34. Chuma ot d`yavola v Kitae (1933–1945) <http://www.supotnitskiy.ru/book/book3.htm#1>

Starodubova, G. V. Pravo, rozhdennoe revolyuciej / G. V. Starodubova, Yu. A. Ivanov // Sudebnaya vlast' i ugolovny`j process. – 2017. – № 3. – S. 8-54.

Cit. po «Palachi ada / A.G.Zvyagincev». – M. : RIPOL klassik, 2020. – 400 s. : il. – (Nauchno-populyarnaya seriya RFFI), s.198-199.

Xabarovskij process 1949 goda i nechelovecheskie e`ksperimenty` nad lyud`mi v bakteriologicheskom otryade № 731 yaponskoj Kvantunskoj armii, Alepko Aleksandr Valentinovich, Zhurnal «Kul`tura i nauka Dal`nego Vostoka»: 1 (26): 2019 Stranicy: 63-70.

Xristoforov V.S. Xabarovskij process 1949 g. po materialam Central`nogo arxiva FSB Rossii // Velikaya pobeda. T.8.